Время: очередной уик-энд. Место: придорожный ларек. Персонажи: Юэ Чэн, Ху Ли.

Прошлая неделя не принесла никаких результатов, а вдобавок к этому причуды Юэ Чэна и собственные колебания по поводу возвращения на Небесный Двор заставили Ху Ли усомниться в том, есть ли вообще смысл продолжать поиски.

Снова вытащив Юэ Чэна на улицу в намерении как следует повеселиться в миру, она, на свою беду, угодила ровно в то самое место.

У доктора Юэ Чэна имелся уникальный собственный навык чудить, позволявший обращать эти странности то в осязаемую форму, так и растворять их в небытии. Ныне же великий господин Юэ Чэн как раз пребывал в состоянии незримых чудаств…

[Хватит… Что это вообще такое!]

Кхе, в общем и целом, доктор Юэ Чэн пребывал в самом обычном состоянии: без причуд, без излишней приторности — вылитый благородный и утонченный молодой господин.

— Чего это мы опять сюда пришли?! — завопила Ху Ли.– Откуда мне знать, ты же сам меня сюда притащил.

Интеллигентный благородный юноша развел руками, показывая свое неведение, а затем завел руки за спину и неторопливо стал расспрашивать владельца уличного лотка о ценах на различные закуски. Если бы в этот момент его повседневную куртку заменить на длинный халат цвета лунного света, а в руку дать веер из сандалового дерева, он бы абсолютно точно превратился в древнего ученого — причем в такого книжника, который своим утонченным и мягким темпераментом способен очаровать тысячи юных девушек.

И надо же такому случиться. Несколько студенток, похожих на учащихся из расположенного неподалеку студенческого городка, бросили кокетливые взгляды на Юэ Чэна. А их наряды…Тс… Если цитировать Ху Ли дословно, то звучало бы это примерно так: «Денег на штаны, что попу прикрывают, не хватило — сидела бы дома, а не позорилась на всю улицу со своей нищетой!»

Разумеется, лисичка понятия не имела, что нынче у девушек в моде именно такие ультракороткие шортики. Что? Спрашиваешь, почему? Да чтобы красоту ног показывать, ясное дело.

Вообще-то малютке-лисичке было абсолютно плевать, оголяют ли другие женщины свои ноги. Но когда они начинали строить глазки и демонстрировать бёдра прямо перед Юэ Чэном, на душе у Ху Ли становилось отчаянно паршиво.Хм! Но, к счастью, этот мужчина ничего не ответил! Если бы он посмел ответить, она бы… она бы… сбежала из дома!

Оказавшись здесь, она вовсе не горела желанием искать нефрит. Наблюдая за тем, как Юэ Чэн с явным аппетитом уплетает такояки, Ху Ли ощутила непреодолимое желание броситься на

него и вырвать еду прямо изо рта…

— Дорогая ученица Ху Ли… неужели это твоя лисья природа… —

— Тоже хочу! — надув губки, заявила она.

Юэ Чэн без малейших колебаний протянул ей надкусанный такояки, и Ху Ли, ничуть не смущаясь, откусила от него огромный кусок.

Окружающие, включая продавщицу такояки, остолбенели от этой картины.

Ух ты, да это же чистой воды косвенный поцелуй! К тому же оба — мужчины!

И тогда… вокруг воцарилась тишина…

Ху Ли уже привыкла к подобной реакции.

Расправившись с шариками и сочтя их невероятно вкусными, она принялась восторженно разглядывать другую еду на лотке.

Заметив это, Юэ Чэн с заботливой улыбкой протянул ей шашлык из баранины.

Видя, что Ху Ли измазал весь рот в масле, он легко улыбнулся и аккуратно вытер его салфеткой.

Этот жест снова привлек к ним всеобщее внимание.

Несколько девочек-подростков уставились на них во все глаза, широко разинув рты.

Эх… почему они снова всех пугают…

— Эй, погодите! Совсем нет! Они же одного поля ягоды с товарищем Чэнь Лином! —

Они то ели, то останавливались, то снова продолжали.

Полностью сосредоточившись на еде и не обращая внимания на окружающих, они даже не заметили маленькую собачку, которая потерлась о их ноги.

К слову, с древних времен лисицы и собаки не уживаются вместе. Стоит им встретиться — не

жди добра, непременно завяжется драка. Но вот…Когда Ху Ли вовсю уплетал шашлык из баранины, он почувствовал у ног какое-то постороннее движение и просто недовольно отошел на пару шагов. Однако он никак не ожидал, что куда бы он ни направлялся, эта тварь неотступно следовала по пятам.

Стоило Ху Ли опустить голову и бросить взгляд вниз, как он до смерти перепугался и спрятался за спину Юэ Чэна.

— Ой-ой-ой! Тут собака!!!

Юэ Чэн проследил за испуганным взглядом Ху Ли.

И впрямь — огромная собака оскалила зубы и злобно рычала на них.

— Э? Ты боишься собак?

— Разве ты не слышал, что лисы и собаки друг другу не ровня? — Ху Ли сделал вид, что ему всё равно, и закатил глаза к небу.

— Нет.

— Проехали, что с тебя, смертного, взять.

— Эй~ Так нельзя говорить~

Увидев, что двое напротив увлеченно болтают и совершенно не обращают на него внимания, пес мысленно взревел: эй, собаки вообще-то тоже умеют злиться!

Эта мысль самым наилучшим образом отразилась на дальнейших действиях товарища собаки.

Товарищ пес с величайшим усердием воплощал в жизнь завет о том, что лисы и собаки не могут быть одной семьей, и с воплем бросился вперед, принявшись ожесточенно лаять на Ху Ли.

Как бы тот ни старался делать вид, что ему всё равно, но когда на тебя лает собака, оставаться равнодушным страшно.

— Разве ты не бессмертный? Чего ты так боишься?

— То же самое. Природные враги не делятся на бессмертных и смертных… — Ху Ли замолк, его маленький носик забавно зашевелился, словно он уловил что-то в воздухе.

— Что ты вынюхиваешь?

— Кажется, я чувствую запах Сяотяньцюаня…

— Ого! Твой нос острее собачьего~

— Эй!!! Ты меня оскорбляешь!

Снова оказавшись проигнорированным, товарищ пес окончательно вышел из себя.

Он приметил направление, где стоял Ху Ли, и совершил яростный прыжок…

Ублюдок! Эта маленькая лисица что, действительно увернулась?

Господин Пес остался крайне недоволен, изо всех сил рванул вперед и приготовился нанести новый удар.

Ах ты ж вонючая лиса! Всё еще уворачиваешься?!

Видя, как его маленькую лисичку туда-сюда гоняет собака, Юэ Чэн не мог больше смотреть на это без сострадания. Он поднял небольшой камешек, намереваясь запустить им в Господина Пса, но Ху Ли неожиданно остановил его.

— В чем дело?

— От него пахнет Сяотяньцюанем.

— Ха? Какая между ними связь?

— Э-э… вообще-то, от него также исходит запах той вещи, которую я ищу.

Приходилось признать: стоило ему осознать, что он может отыскать тот самый нефрит и вернуться на Небесный Двор, как в нем проснулось жгучее желание найти его, пусть даже след был едва уловимым.

Странно, неужели у него синдром привязанности к дому?

Взглянув на обеспокоенное лицо Юэ Чэна, выражающее немамое «что с тобой не так», Ху Ли вдруг захотел бросить всё и вот так остаться рядом с этим мужчиной.

Он всё еще не знал, для чего нужна вещь, которую он так долго искал, он еще не знал, что, отыскав её, возможно, сразу же отправится обратно на Небесный Двор, он еще не знал, что уже…

Эй! О чем ты вообще думаешь, тысячелетняя Огненная Лисица?! Ты же залог договора между Тай-шан Лао-цзюнем и Кланом Огненных Лисиц! Как у тебя вообще могли появиться мысли о том, чтобы не возвращаться на Небесный Двор?!

А почему нельзя так думать? Это мое личное дело, к клану лис оно не имеет никакого отношения! За собственное счастье нужно бороться! Да кто вообще захочет возвращаться в такое место, как Небесный Двор!

Если бы это была манга, мы бы увидели, как у товарища Ху Ли из головы торчат два миниатюрных двойника.

Один — с крошечными рожками и во всем черном. Второй — с маленькими крылышками за спиной и во всем белом.

Прямо сейчас они вели ожесточенную борьбу.

Увы, это была не манга, и мы могли наблюдать лишь лицо Ху Ли, которое судорожно дергалось от борьбы двух взаимоисключающих мыслей.

Печально, но Господина Пса проигнорировали уже в третий раз…

http://bllate.org/book/24708/2912199